

Следователю Хорошевского
межрайонного следственного отдела
следственного управления по СЗАО
ГСУ СК РФ по г. Москве м-ру
юстиции Мащенко Р.А.

От обвиняемого Е.А.А.

ХОДАТАЙСТВО

В порядке ст. 217 УПК РФ

« _____ » _____ 2012 г.

г. Москва

25.05.2012 года следствием принято решение об окончании предварительного следствия и выполнении требований ст. 217 УПК РФ. По результатам ознакомления с материалами дела, считаю данное решение преждевременным и ошибочным по следующим основаниям:

1.

При предъявлении обвинения Е.А.А. следователем нарушены требования ст. ст. 171 ч. 2 и 172 ч.5 УПК РФ.

Так в постановлении указано, что Е.А.А. размещал сведения направленные на возбуждение вражды и ненависти в сети Интернет находясь в двух разных местах- по месту своего жительства по адресу: г. Москва, ул. Маршала Катукова и по месту своей работы по адресу: г. Москва 5-й Донской пр-д,. В то же время из Постановления не ясно, где конкретно- по месту работы или по месту жительства находился Е.А.А. размещая в Интернет информацию 29 июня 2011 года. Где конкретно (по месту жительства или работы) находился Е.А.А. 23 июня 2011 года. Где конкретно (по месту жительства или работы) находился Е.А.А. 22 апреля 2009 года. Где конкретно (по месту жительства или работы) находился Е.А.А. 11 марта 2010 года. Где конкретно (по месту жительства или работы) находился Е.А.А. 17 декабря 2010 года. Где конкретно (по месту жительства или работы) находился Е.А.А. 20 апреля 2010 года. Где конкретно (по месту жительства или работы) находился Е.А.А. 11 марта 2010 года. Где конкретно (по месту жительства или работы) находился Е.А.А. 17 ноября 2009 года. Где конкретно (по месту жительства или работы) находился Е.А.А. 23 декабря 2010 года.

Согласно ст. 152 ч.2 УПК РФ в случае если преступление было начато в одном месте, а окончено в другом месте, то уголовное дело расследуется по месту окончания преступления. Следствие трактует инкриминируемые Е.А.А. действия как делящееся (что не верно) преступление. Таким образом, с учетом требований ст. 152 ч.2 УПК РФ принципиальным становится вопрос о месте нахождения Е.А.А. при совершении последнего из инкриминируемых ему деяний датируемых 29 июня 2011 г. поскольку от этого будет зависеть территориальная подсудность настоящего уголовного дела.

Из предъявленного обвинения нельзя сделать вывода о том, какие конкретно высказывания приписываемые следствием Е.А.А. вменяются ему в вину. Ссылка следствия в постановлении об отказе в удовлетворении ходатайства защиты на то, что «... оценка высказываний ...обвиняемого Е.А.А. ...дана экспертом в своем заключении... в связи с чем цитирование высказываний ...Е.А.А. в постановлении... не требуется.» не может быть принята защитой во внимание, поскольку заключение эксперта не является обязательной и неизменной частью постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Более того, следователь в принимаемых им решениях не скован требованиями обязательного и безусловного принятия любых выводов эксперта. Таким образом процессуально вполне допустима ситуация когда заключение эксперта не соответствуют выводам следователя изложенным в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. Более того, в отсутствии конкретных цитат невозможно понять, к кому именно (по мнению следствия) возбуждали вражду и ненависть рассматриваемые высказывания. Таким образом, отказ в цитировании конкретных высказываний приписываемых Е.А.А. лишает обвиняемого права знать, в чем конкретно он обвиняется.

В ответе на заявленное защитой ходатайство следователь высказывает ничем не обоснованное суждение о том, что Е.А.А. совершил длящееся преступление. В то же время, у Верховного Суда по данному вопросу имеется другое мнение. Так, в своем Постановлении от 4 марта 1929 года «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» в ред. Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 14.03.63 N 1 (данное Постановление до настоящего времени никем не отменялось и продолжает действовать с учетом изменений в текущем уголовно-процессуальном законодательстве) прямо указано: «...Преступления, именуемые длящимися, характеризуются непрерывным осуществлением состава определенного преступного деяния. Длящееся преступление начинается с какого-либо преступного действия (например, при самовольной отлучке) или с акта преступного бездействия (при недонесении о преступлении)... Весьма сходны с длящимися преступлениями преступления продолжаемые, т.е. преступления, складывающиеся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление. К этим преступлениям относится, например, истязание, выражающееся в систематическом нанесении побоев... Равным образом срок давности в отношении продолжаемых деяний исчисляется с момента совершения последнего преступного действия из числа составляющих продолжаемое преступление.»

С учетом того, что в материалах дела отсутствуют какие либо свидетельства приоритета решений следователей Хорошевского межрайонного следственного отдела над Постановлениями Верховного Суда, сторона защиты принимает точку зрения Верховного Суда и трактует приписываемое Е.А.А. преступление как продолжаемое, состоящее из последовательного совершения однотипных тождественных преступных действий (размещения в сети Интернет информации)

Из изложенного так же становится очевидно, что отдельные элементы продолжаемого преступления обладают всеми признаками самостоятельного преступления и трактуются как единое преступление только исходя из

охватывающего их единого умысла. В связи с этим, к каждому элементу продолжаемого преступления (т.е. по сути к единичному преступлению) на общих основаниях применяется положение о сроках давности сформулированное в ст. 78 УПК РФ. С учетом изложенного, в отношении преступлений (составных элементов продолжаемого преступления предусмотренного ч.1 ст. 282 УК РФ инкриминируемых Е.А.А.) совершенных 22 апреля 2009 года, 11 марта 2010 года, 17 декабря 2010 года, 20 апреля 2010 года, 11 марта 2010 года, 17 ноября 2009 года должен быть применен п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ в совокупности с п. «а» ч.2 ст. 78 УК РФ, а именно уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению.

2.

При ознакомлении с заключением эксперта №25э/2 от 5 марта 2012 года сторона защиты выявила несоответствие заключения эксперта требованиям Законодательства РФ а так же выводов эксперта фактическим обстоятельствам дела.

Как видно из текста т.н. «экспертизы» она проводилась в ГОСУДАРСТВЕННОМ Унитарном предприятии г. Москвы «Центр Информационно-аналитических технологий». Таким образом, очевидно, что экспертиза должна проводиться в соответствии с требованиями Закона «О государственной экспертной деятельности».

Согласно ст. 8 «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» Эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

Вместе с тем, в т.н. «заключении эксперта» отсутствуют какие либо указания на использованные при производстве экспертизы общепринятых научных и практических данных а так же методик проведения экспертизы. Данный факт так же противоречит требованиям ст. 25 вышеназванного Закона в которой прямо указывается, что в заключении эксперта помимо прочего должны содержаться «содержание и результаты исследований с указанием примененных методов»

Указанные нарушения повлекли за собой неполноту, необъективность и необоснованность выводов «экспертов»:

На листе 8 п. 5/11 «экспертизы» «Эксперт» делает голословное заявление о том, что «хач» это «негативно экспрессивное наименование выходцев с Кавказа». Из экспертизы не усматривается на чем конкретно сделан такой вывод? Так же непонятно, почему «эксперт» решил, что в данной фразе имелись в виду именно выходцы с Кавказа а не кто-то еще, в том числе и (как вариант) конкретный гражданин по имени Хач (сокращение армянского имени Хачатур переводящееся как «Данный крестом»)? Если призыв убить конкретного человека по имени Хач по своей сути противоположен, то непонятно на каком основании «эксперт» считает данное имя оскорбительным для ВСЕХ выходцев с Кавказа (в том числе и мусульман у которых данное имя по понятным причинам не используется)

На листе 10 (п. 16/29) «экспертизы» содержится «анализ» выражения «тОтарские аслоёбы», при этом «эксперт» почему-то самовольно заменяет упомянутых в высказывании «тОтар» на татар. Не понятно, почему «эксперт» позволяет себе подменять предмет исследования? Так же не ясно, на основании чего экспертом сделан вывод об оскорбительности слова «аслоёбы»? Защище непонятно кто такие «тОтарские Аслоёбы». Так же совершенно очевидно, что «Аслоебы» это существительное а «тОтарские»- прилагательное, то есть в тексте выделена группа (социальная? Национальная? Расовая? ...) «Аслоёбы» а термин «тОтарские» является ее дополнительным (а уж никак не самостоятельным) признаком. Таким образом для понимания сути высказывания становится принципиальным вопрос установления кто такие «Аслоёбы», являются ли они социальной, национальной, расовой, половой и пр. группой? «Эксперт» на данный очевидный вопрос ответа не дает.

Из материалов дела следует, что анализируемая фраза «имхую, что это тотарские аслоёбы бесчинствуют! Заебали уже зооссодомиты хуевы!» является ответом на вопрос «Блядь, дайте мне человека, который регулярно пропускает хуйню. Гатузич, еще один пост со слухами и попиздуешь в бан.» Таким образом очевидно, что объектом обсуждения в данном случае являются даже не все «тОтарские Аслоёбы» (вне зависимости от того, кто это такие) а только те, которые «пропускают хуйню». То есть идет обсуждение не национальной расовой половой и пр. групп, а конкретных людей совершающих конкретные действия «пропускающих хуйню». Не понятно на каком основании «эксперт» берет на себя смелость утверждать, что этими людьми являются татары?

Если у эксперта или следователя есть знакомые причисляющие себя к «тОтарским Аслоёбам» защите хотелось бы на них посмотреть и допросить их по указанному факту. Если же несмотря на вышеизложенное «эксперт» продолжает настаивать на том, что «тОтарские Аслоёбы» это татары, прошу рассмотреть вопрос о привлечении данного «эксперта» к уголовной ответственности по ст. 282 УК РФ за оскорбление татар по национальному признаку.

При «анализе» реплики 17/30 Совершенно очевидно, что имеются в виду не все азиаты а только «тупые» и «пиздоглазые» таким образом выделение указанной группы идет по совокупности признаков (1) происхождение «азиаты», (2) умственные особенности «тупые», (3) еще некие неизвестные защите (возможно анатомические?) особенности «пиздоглазые». При этом фраза не содержит утверждения о том, что ВСЕ азиаты «тупые» и «пиздоглазые»(вне зависимости от того, что это означает). То есть не может быть и речи о том, что в данном случае имеет место оскорбление азиатов по расовому признаку, поскольку из азиатов в данном случае выделяется особая (социальная? Национальная? Половая?) группа обладающая двумя факультативными признаками «тупость» и «пиздоглазость» (вне зависимости от того, что это означает).

3.

В материалах дела, в т.1 на л.д. 31-32 содержится документ неясной правовой природы- «Акт осмотра интернет ресурсов».

В акте «Осмotra интернет ресурсов» (т.1 л.д. 31-32) имеется ссылка на ст. 6 и 15 Закона «Об оперативно розыскной деятельности» и ст. 13 Закона «О полиции».

В то же время, согласно ст. 6 указанного закона «Осмотр интернет ресурсов» не входит в перечень оперативно розыскных мероприятий производство которых разрешено субъектам оперативно-розыскной деятельности, аналогично в ст. 13 Закона «О полиции» так же не содержится каких либо сведений о праве сотрудников полиции на производство «осмотра интернет ресурсов». Таким образом указанный «Акт» не может являться доказательством, поскольку он был составлен с нарушением закона об ОРД.

Из акта не следует, сколько страниц интернета и по каким интернет-адресам было осмотрено, какие программы (Интернет Браузер) были использованы для просмотра интернет ресурса, имелись ли на компьютере использованном для осмотра антивирусные программы препятствующие искажению или изменению выводимой на экран компьютера и на печатающие устройство информации. В качестве приложения указаны распечатки интернет ресурса, в то же время на указанных листах отсутствуют подписи понятых, какие либо печати или подписи лица проводившего «осмотр интернет ресурса». Более того, первый лист акта не подписан ни лицом его составившим, ни представителями общественности (имеются только подписи свидетельствующие о том, что представителям общественности были разъяснены их права при осмотре).

Согласно акта осмотра, осматривается интернет ресурс «www.ru-football.livejournal.com. В то же время, в ходе осмотра вещественных доказательств (т.2 л.д. 82-92) следователем обнаружены и осмотрены распечатки листов с интернет сайта «<http://ru-football.livejournal.com>». Более того, осмотром на данных распечатках (согласно протокола осмотра) каких либо печатей и подписей понятых (указанных в «Акте осмотра интернет ресурса») так же не выявлено.

4.

В материалах дела отсутствуют какие либо доказательства:

(а) Факта размещения интересующих следствие сообщений с компьютеров принадлежащих Е.А.А. и установленных по месту его жительства или работы.

(б) Факта размещения интересующих следствие сведений именно Е.А.А. а не третьими лицами, использовавшими в тайне от Е.А.А. логи и пароль от зарегистрированного им «живого журнала» УХХХХк.

В то же время в отсутствии доказательств указанных фактов оснований для привлечения к уголовной ответственности именно Е.А.А. объективно нет. Более того, полученное защитой заключение специалиста (приложение к настоящему ходатайству) подтверждает факт того, что доступ к «Живому журналу» возможен любым лицом располагающим соответствующим логином и паролем, причем такой доступ возможен с любого компьютера подключенного к сети Интернет вне зависимости от его фактического места нахождения.

5.

Из материалов дела следует, что обыск в квартире Е.А.А. происходил с грубыми нарушениями требований УПК РФ.

Так понятой Х.М.З. указывает, что на момент начала обыска системный блок компьютера Е.А.А. стоял на столе в кухне, при этом сотрудники полиции проводившие обыск отказались записать в протокол идентификационные номера материнской платы и жесткого диска (т.2 л.д. 1-3). Понятой С. указывает, что на момент его (С.) прибытия на место проведения обыска компьютер Е.А.А. стоял на

полу в кухне и был опечатан липкой лентой. На просьбу С. указать в протоколе осмотра идентификационные номера материнской платы и жесткого диска сотрудники полиции проводившие обыск ответили отказом.

Исходя из процитированного, следует сделать вывод о том, что компьютер Е.А.А. был изъят с нарушением законодательства, до прибытия понятых и официального начала обыска. Более того, в протоколе обыска отсутствуют идентификационные номера компьютера и его комплектующих. Данные обстоятельства не позволяют сделать вывода о том, какой именно компьютер и в какой комплектации изымался у Е.А.А., имел ли указанный компьютер возможности для выхода в сеть Интернет.

На основании изложенного ходатайствую:

1. Возобновить предварительное следствие
2. Направить запросы в администрацию Живого Журнала «livejournal.com» об установлении IP адресов пользователей разместивших интересующие следствие сведения.
3. По получении вышеуказанных IP адресов, принять меры к установлению их физических адресов и граждан, осуществлявших размещение интересующих следствие сообщений.
4. Признать недопустимым доказательством протокол обыска в квартире Е.А.А.
5. Признать «Акт осмотра интернет ресурса от 15 августа 2011 года недопустимым доказательством по основаниям изложенным в ходатайстве.
6. Провести непосредственный осмотр интересующих следствие интернет ресурсов о чем составить соответствующий протокол осмотра.
7. Провести по делу либо допрос экспертов проводивших психо-лингвистическую экспертизу для выяснения обстоятельств указанных в настоящем ходатайстве, либо повторную психо-лингвистическую экспертизу для устранения выявленных защитой нарушений.
8. По результатам выполнения указанных следственных действий принять решение по настоящему уголовному делу законное решение.